

Г. М. Литвинова

**«Похождения некоего архиепископа»,
или Неразгаданная тайна одной дарственной надписи**

Habent sua fata libelli (Свою судьбу имеют книги)

Теренциан Мавр

Это латинское изречение как нельзя лучше подходит для книг с надписями. Надписи на книгах называют автографами или инскриптами. Они бывают разные: дарственные, владельческие, редакционные, цензурные, библиографические и др. В зависимости от содержания надписи располагались в разных частях книги: на титульном листе, оборотах крышек переплета, на полях.

Владельческие надписи раскрывают историю бытования книги, географию ее распространения. У каждой отдельной книги есть своя история. Она связана с судьбой, взаимоотношениями дарителя и адресата. За строчками надписей стоят личные драмы, упоминания об определенных жизненных событиях.

Дарственная надпись является символом особых отношений. Текст надписи зависит от степени близости людей, от обстоятельств их знакомства. Формальная надпись, сделанная коллеге по службе или вышестоящему лицу, значительно отличается от слов, написанных любимому, близкому человеку.

Настоящие мастера превращали подобную надпись в произведение искусства, полные особого смысла. В ней важно все – от формы до содержания, потому как такое послание выполнялось порой в самом неожиданном виде.

С интересными дарственными надписями мы столкнулись на книге Н.М. Савостьянова «Жизнь Преосвященного Антония Архиепископа Воронежского и Задонского». Она напечатана в 1913 году в воронежской типо-литографии «Товарищества Н. Кравцов и К^о», находившейся тогда на Большой Дворянской улице в доме Сомова. Это издание хранится в фонде Центра по работе с книжными памятниками Ростовской области Донской государственной публичной библиотеки.

На шмуцтитуле дарственная надпись, в которой говорится:

*Многоуважаемой Елизавете Семеновне на молитвенную память
от Изумина Митрофанова Монастыря Владимира*

23 октября 1914 года г. Воронеж

Отталкиваясь от указанной даты, мы можем предположить, что, практически, сразу после выхода в свет книга попадает в Митрофанов

монастырь [1]. Возможно, это подарок монастырю от прихожан, возможно, от самого издателя. К сожалению, нами это не установлено.

Из истории монастыря мы знаем, что «монастырские ризница и библиотека владели ценным собранием старинных богослужебных предметов и книг, относившихся к XVII–XVIII векам. Здесь хранились митра, жезл и панagia епископа Митрофана, старопечатные книги с его владельческими записями. Обладавший значительными доходами, которые приносили тысячи и тысячи паломников, монастырь оказывал помощь духовным учебным заведениям, жертвовал на создание лазаретов в русско-турецкую, русско-японскую и первую мировую войны, выделял средства в помощь голодающим крестьянам» [2].

Вернемся к исследуемой нами книге. В предисловии, написанном издателем к книге Савостьянова, говорится: «В настоящее время книга эта составляет библиографическую редкость, а между тем книга эта дорога в научном отношении: из этой книги историк-археолог может черпать сведения, как об Архиепископе Антонии, так и о той среде, в которой жил и действовал Святитель. Дорога эта книга и для каждого православного христианина. Жизнь Преосвященного Антония представляет зрелище интересное, назидательное, поучительное».

Архиепископа Антония можно по праву назвать одним из тех иерархов, чьи поступки и решения повлияли на облик русского Православия в XIX–XX столетиях.

В начале своего пребывания на Воронежской кафедре Антоний обновил архиерейский дом, расширил Крестовую церковь, перестроил здание консистории и соборную колокольную. Особую любовь и заботу о своей пастве владыка Антоний проявлял во время эпидемий холеры: губернатор Бегичев доносил Николаю I о благотворной деятельности воронежского духовенства и лично архиепископа Антония. В 1830 году он наложил на себя, священство и паству трехдневный пост, совершал молебны и крестные ходы, и эпидемия не коснулась Воронежа. В 1831-м холера свирепствовала по всей России, что вызывало волнения и слухи. Архипастырь издал указ о безвозмездных отпеваниях, исповеди и причащении в холерных больницах и о ежедневных служениях молебнов об избавлении от мора.

Он был щедрым благотворителем и побуждал других к делам милосердия, вменяя клирикам епархии сообщать ему о нуждающихся, которым он оказывал помощь, как из личных средств, так и из сумм активно опекаемого им «Попечительства о бедных духовного звания» и «Воронежского попечительного о бедных комитета». В 1830 году владыка открыл «Воронежский тюремный комитет», в 1833-м организовал подписку в пользу голодающих (во многих местах России был неурожай), жертвуя значительные суммы в Приказ общественного призрения на устройство благотворительных обедов (до 10 и более тысяч человек).

В 1834 году при участии Антония губернатор и дворянство Воронежа организовали беспрецедентный по тем временам Комитет для строительства жилья на месте сгоревших городских домов. За полгода необходимые средства были собраны и построено более 100 домов в Ямской слободе Воронежа.

Антоний снисходил к слабостям других, будучи строгим к себе («Недолго сделать человека несчастным»). При назначении на епитимию в монастыре семье наказанного священнослужителя выдавал пособие. О злоупотреблениях в епархии при архиепископе Антонии нет сведений, в его управление Воронежская консистория не получила ни одного замечания от Святейшего Синода; все представления архиерея уважались и не оставались без внимания [3].

Судя по дарственной надписи, книга Н.М. Савостьянова «Жизнь Преосвященного Антония Архиепископа Воронежского и Задонского» уже в 1914 году была подарена Елизавете Семеновне «на молитвенную память». Что же это означает? В церковном понимании память об усопшем — это соединение памяти с молитвой, или молитвенная память. Ее основой является молитва, обращенная к Богу, Матери Божией, к святым — угодникам Божиим. «Поминать кого-либо» означает так же, и молиться о «ком-либо».

«Постараемся, сколько возможно, помогать усопшим, вместо рыданий, вместо пышных гробниц — нашими о них молитвами, милостынями и приношениями, дабы таким образом и им и нам получить обетованные блага», — говорил Свт. Иоанн Златоуст.

Видимо, упомянутая дарителем Елизавета Семеновна была благочестивой прихожанкой Благовещенского собора. Каковы были ее мирские деяния, нам не известно. Можно только предположить, что Елизавета Семеновна чтит память архиепископа Антония и также, в силу своих возможностей, старалась помочь обездоленным, поддерживать нуждающихся, утешить отчаявшихся, за что и была уважаема дарителем. И это подтверждает не только дарственная надпись, но и сам подарок. Книгу, посвященную жизнеописанию очень почитаемого в воронежской земле архиепископу Антонию игумен не стал бы дарить посредственному лицу.

Скорее всего, уже после описанного события на форзаце известной нам книги, появляется еще одна дарственная надпись:

Любимому архиепископу от Городской думы в бытность его на Дону проездом и соизволением его откушать в хорошем обществе в гостинице Аврора когда он перетился через меру и вел себя с другим полом не корректно.

С почтением Городская дума в Ростове

ФФС

В отличие от первой записи, эта не давала нам ничего кроме загадок.

Ни одной конкретной даты, ни одного сколько-нибудь полного имени. У нас было только название гостиницы, в которой произошли описываемые события, и инициалы, указывающие, вероятно, на дарителя.

Прежде всего, мы пытались установить, какие духовные лица были проездом в Ростове в период с 1913 по 1918 год. Были просмотрены периодические издания, выходившие в городе и области в то время. На страницах газет, журналов отражаются все перипетии, все сложности современной им истории. В газетах «Донские областные ведомости» [4], «Южный Телеграф» [5], в разделе «Ростовская жизнь» описывается местная хроника, происшествия, случившиеся за день, визиты значимых лиц.

Были просмотрены «Донские Епархиальные Ведомости» [6], в неофициальном отделе которых печаталось немало статей, посвященных Донской епархии, ее архиереям и др. выдающимся деятелям, монастырям и святыням, а также истории Донского казачьего войска.

К сожалению, наши поиски не увенчались успехом: сведений о посещении Ростова-на-Дону архиепископом в интересующий нас временной промежуток не было.

Мы пролистали газеты «Ведомости Ростовской-на-Дону городской думы», «Ведомости Ростовского-на-Дону градоначальства» [7], печатавшие раздел «Список лиц прибывших в Ростов-на-Дону и остановившихся в первоклассных гостиницах». И в этих списках интересующее нас «лицо» не значилось. Мало того, сведений о гостинице «Аврора» также не оказалось. В названных газетах перечисляются следующие гостиницы: «Б. Московская», «Сан-Ремо», «Интернациональ», «Европа», «Центральная», «Франция», «Бристоль», «Северная», «Европейская», «Астория».

Для установления места нахождения таинственной гостиницы были изучены находящиеся в Донской публичной государственной библиотеке сборники «Весь Ростов и Нахичевань на-Дону», «Весь Ростов-на-Дону с Нахичеваном, пос. Азовом и Ростовским округом», издания донских краеведов В. Лобжанидзе, Г. Лаптева [8], А.Ф. Волошиновой [9], Г.В. Есаулова, В.А. Черницыной [10]. Эти поиски также не дали никаких результатов. Злополучная гостиница «Аврора», в которой «неправильно» повел себя некий архиепископ, нигде не упоминалась даже вскользь. Возможно, она и существовала в Ростове-на-Дону, но очень не долго, не успев отразиться ни в одном печатном издании.

Дальнейшим нашим шагом было обращение к сотрудникам городского архива. Там мы просмотрели картотеку персоналий с инициалы дарителя ФФС. Просмотренные документы опять ни к чему не привели.

Что же это за таинственные авторы, не оставившие никаких следов? Была ли такая гостиница? И был ли на самом деле такой архиепископ, который позволил вести себя «не корректно»?

Получается, что книга о выдающемся человеке стала неким назидаем: не блуди, живи честно и скромно, помогай страждущим, заботься о ближних своих и имя твое останется в памяти потомков.

Если жизнь твоя полна увеселений, пустого времяпрепровождения, то и следа от нее толком не останется, так маленькая надпись, в которой стыдно и имя упомянуть.

По-прежнему остается невыясненным вопрос о происхождении дарственной надписи. Вопросы, предположения, догадки... Пока только так можно охарактеризовать результаты наших поисков. Возможно, однажды мы сможем опубликовать результаты своих поисков, рассказав о конкретных лицах, участвовавших в истории этой надписи.

Источники и примечания

1. Митрофановский мужской монастырь учрежден в 1836 г. после обретения мощей первого воронежского епископа Митрофана (1623–1703) и его канонизации. В январе 1930 г. состоялась процедура изъятия останков Митрофана. Монастырь был закрыт, а монастырская звонница лишилась всех колоколов. Монастырские постройки сильно пострадали в войну, окончательно снесены при строительстве главного корпуса ВГУ, осуществленном в 1956–1965.

2. Акиншин А. Митрофановский монастырь // Воронеж анти-провинциальный. URL: <http://vrnplus.ru/mm.php> (дата обращения 18.06.10 г.).

3. Святитель Антоний (Смирницкий) – святой, прославлявший святых // Русская Православная Церковь: официальный сайт Московского Патриархата. URL: www.patriarchia.ru/db/text/299060.html (дата обращения 23.06.10 г.).

4. «Донские областные ведомости». Новочеркасск. Издавалась с 1872–1916. С 1872–1873 еженедельно, с 1874 – 2 раза в неделю, в 1902–1910 и с апреля 1913 – ежедневно. Издатель – областное правление Войска Донского.

5. «Южный Телеграф» (1890 – нач. 1900 гг.) – ежедневная политическая, общественная и литературная газета. Размещалась в доходном доме Шварца-Кулакова на Шаумяна, 98. Издается в Ростове-на-Дону с 1896 г. С № 200 1897 г. по № 209 носила название «Газета телеграмм и объявлений», с № 210 – опять «Южный Телеграф». Издатель-редактор И.Я. Алексанов. (Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона).

6. «Донские Епархиальные Ведомости», официальное издание Донской и Новочеркасской епархии, выходившее с 1 января 1869 по июнь 1917 г. В 1869 г. журнал издавался еженедельно, в 1870–1898 гг.